

Филиал НОУ ВПО «Московский институт государственного управления и права»
в Смоленской области



Сочинение на тему:

“Подвиг народа в Великой Отечественной войне”

Выполнила студентка учебной группы №121
Лыткиной Алены Максимовны

Великая Отечественная война длилась одну тысячу четыреста восемнадцать дней... но начиналась она не сразу. Сначала мир содрогнулся от стальной мощи созданной Гитлером военной машины.

Война начиналась не сразу... Она началась со склоненных голов европейских держав.

Война началась двадцать второго июня ровно в четыре часа утра на границах Западного рубежа СССР.

От первого до последнего дня Великой Отечественной войны в рядах защитников Родины плечом к плечу шли пограничники. Именно этим отважным и сильным мужчинам была доверена самая важная задача: стоять неприступным щитом на государственной границе. Пограничников всегда и везде узнавали по зеленым петлицам и зеленой фуражке, что символизировало их преданность воинскому долгу, стойкость и мужественность.

В воспоминаниях участников боев в Брестской крепости восторженно говорится о том, как сражались пограничники. Их называют поистине лучшими защитниками крепости, самыми стойкими и отважными бойцами героического гарнизона.

Особенно меня поразила информация о том, как относилось гитлеровское командование на данном рубеже к пограничникам девятой заставы. Оно было буквально взбешено их упорным сопротивлением, даже был отдан немецким солдатам: «Если у советского бойца будут зеленые петлицы на гимнастерке или зеленая фуражка, его в плен не брать, даже если он тяжело ранен, а расстреливать на месте». Но по сути тот приказ был бессмысленен, пограничники явно не собирались сдаваться.

Мне бы хотелось рассмотреть подвиг защитников Брестской крепости. Ведь именно этот рубеж первым оказался на пути машины Вермахта. Как известно, в Брестской крепости дислоцировались стрелковые, артиллерийские и другие подразделения, одно из них семнадцатый Краснознаменный Брестский гарнизонный отряд. Это знаменитая девятая погранзастава Андрея Митрофановича Кижеватова.

Лейтенант Кижеватов был одним из героев Брестской крепости. Он был необычайно твердого и решительного характера и отчаянно смелый человек, отличался исключительной добросовестностью и исполнительностью по службе. Начальник отряда майор Кузнецов не раз говорил, что он особенно спокоен за тот участок границы, который охраняет кижеватовская девятая застава.

Кижеватов жил в Брестской крепости со всей своей семьей (матерью, женой и тремя маленькими детьми) при комендатуре, как и некоторые другие командиры-пограничники.

Когда начался обстрел, здание комендатуры стало рушиться и загорелось, немало женщин и детей осталось под развалинами. Однако Кижеватовы сумели благополучно спуститься в первый этаж, где было безопаснее.

Весь первый день пограничники держались в развалинах своей заставы и штыковыми ударами отбрасывали автоматчиков, рвущихся в центр крепости через Тереспольские ворота.

Ночью с остатками своей заставы, с женщинами и детьми Кижеватов перешел в соседнее здание триста тридцать третьего стрелкового полка. С тех пор он стал ближайшим помощником старшего лейтенанта Потапова, руководившего обороной на этом участке. Его всегда видели в самых опасных решающих местах, в первых рядах атакующих бойцов, во главе своих пограничников. Несколько раз раненный, в грязных повязках с проступавшей кровью, он все же не покидал строй и неутомимо подбадривал людей.

«Некуда мне идти. Здесь моя застава, и я ее командир», - с этими словами Кижеватов держал оборону крепости, вплоть до дня своей гибели.

Как показала история обороны крепости, ее защитники сражались до последней капли крови, до последнего вздоха...

Ярким подтверждением этого является гибель совсем молодого пограничника- сержанта Петричика. Он, оказавшись в окружении немецких автоматчиков, укрылся в развалинах одного из домов в крепости, и долго вел бой с противником. Но когда боеприпасы подошли к концу...сержант оставил всего один патрон...чтобы живым не попасть в руки врага...

Или рассказ Валентины Сачковской, которой тогда было четырнадцать лет, об одном пограничнике, находившемся в подвале здания триста тридцать третьего полка. Этого пограничника звали, по ее словам, Андрей Бобренок. Он был тяжело контужен и время от времени терял сознание. Но и тогда, без чувств, он продолжал крепко сжимать свою винтовку и не выпускал ее из рук. Как только сознание возвращалось к нему, Бобренок подползал к амбразуре подвального окна и начинал стрелять вместе со своими товарищами в атакующих автоматчиков до тех пор, пока очередной припадок не сваливал его в беспамятстве на пол. Валентина Сачковская говорила, что впоследствии этот пограничник, видимо, погиб.

История обороны крепости до сих пор не полна, о многих героях нам до сих пор ничего не известно. Даже о гибели Андрея Митрофановича Кижеватова нет информации.

Осталось много недосказанного, но с историками до сих пор продолжают немой разговор надписи, оставленные на стенах крепости ее защитниками в последние дни обороны: «Умрем, но из крепости не выйдем», «Я умираю, но не сдаюсь. Прощай Родина. 20.07.41г.».

Но было еще одно последнее сообщение девятой погранзаставы...

К.И. Коршанов, радист, обслуживавший в начале войны радиостанцию двести шестьдесят второй стрелковой дивизии, готовящейся в июле нанести контрудар по шестнадцатой немецкой армии, близ Малоярославца. В двадцатых числах второго месяца самого страшного в истории нашей страны месяца, Коршанов нес обычное дежурство в эфире. Перед ним лежал список

позывных сигналов различных пограничных радиостанций. В нем значилась и радиостанция девятой пограничной заставы Брестской крепости.

Правда в эфире этих позывных никто не слышал уже больше месяца, и все считали, что кижеватовская погранзастава, уже давно погибла.

Но вдруг раздались ее позывные.

Коршанов принял радиограмму: «Положение тяжелое. Крепость падает. Уничтожаем гадов. Сами взрываемся.». Затем следовала зашифрованная подпись, но радист не смог ее разобрать. Поэтому Коршаков попросил повторить радиограмму. Ответ поступил только через полчаса, но подпись вновь разобрать не удалось.

Радист еще долго пытался выйти на связь с девятой погранзаставой. Но Брестская крепость молчала... Она больше никогда не вышла в эфир...

Но даже этот последний выход в эфир сделал многое. Это радиограмма поднимала боевой дух бойцов, идущих в наступление по всему фронту. Пример брестских пограничников звал на новые подвиги защитников Родины в течение всей войны.

Страшно представить, что ждало воинов, оказавшихся на пограничных рубежах, на пути беспощадной машины Вермахта, как задача лежала на их мужественных плечах в самый трудный час. И они с честью выполнили свой воинский долг.

Сам маршал Советского союза Георгий Константинович Жуков о этих героях говорил: «Большая заслуга перед Родиной принадлежит пограничникам. Они первыми приняли удары немецких войск и сделали все, что было в их силах, для срыва гитлеровского плана молниеносной войны, согласно которому пограничные отряды должны были быть сметены за один-два часа после вторжения.».

Прошло семьдесят лет с окончания Великой Отечественной войны. Лишь памятники, напоминающие о тех, кто отдал свою жизнь, отстаивая суверенитет и неприкосновенность родной земли на государственной границе, стоят как бессмертные часовые. Именами пограничников-героев названы заставы и корабли, населенные пункты, школы и улицы. Живы славные традиции отцов и дедов, старших товарищей и друзей. Они призывают к бдительности, к подвигу, учат стойкости.

Сменилось уже ни одно поколение пограничников. Они до сих пор стоят щитом на государственной границе. В моей семье так же есть дозорный Родины, верно и преданно исполняющий свой воинский долг. Именно этот живой пример побудил меня рассмотреть эту тему и вспомнить тех, кто так мужественно и стойко стоял на границе в самые страшные первые дни Великой Отечественной войны.

Погибшие в тысяча девятьсот сорок первом году не могли знать, что на пограничные рубежи гитлеровцами отводилось не более тридцати минут. Но заставы держались часами, днями и месяцами. Ни одна из четырех сот пятидесяти пяти погранзастав не сдалась без боя.

Погибшие в тысяча девять сот сорок первом году не могли знать, что война длилась еще одну тысячу четыреста четырнадцать дней.

Погибшие в тысяча девятьсот сорок первом году не слышать победных залпов на Красной площади.

Погибшие в тысяча девятьсот сорок первом году приближали этот момент с первого дня войны.